

УДК 94(47).084.8

ГРНТИ 03.23.55

EDN: FIOAWO

DOI: 10.33693/2658-4654-2024-6-3-50-58

Городская власть г. Свердловска в условиях военного времени

©Воробьев Сергей Викторович

Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: svorob.hist@gmail.com

Аннотация. В статье на основе широкого круга неопубликованных ранее исторических источников рассматривается функционирование городской системы власти в крупном индустриальном центре СССР в период Великой Отечественной войны. В статье подробно анализируется структура городской власти, отмечается, что это была многоуровневая система, включавшая в себя как партийные органы власти (обком, горком), так и советские (облисполком, горисполком, райисполкомы). Особое внимание было уделено основным направлениям и аспектам деятельности городской власти в годы войны, показано, какие сложности возникали у властей при решении городских проблем.

Ключевые слова: Свердловский городской совет, горисполком, горком ВКП(б), городское хозяйство, Свердловск, Великая Отечественная война.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01530, <https://rscf.ru/project/23-28-01530/>

Для цитирования: Воробьев С. В. Городская власть г. Свердловска в условиях военного времени // *История и современное мировоззрение*. 2024. Т. 6. № 3. С. 50–58. DOI: 10.33693/2658-4654-2024-6-3-50-58. EDN: FIOAWO

DOI: 10.33693/2658-4654-2024-6-3-50-58

The City Government of Sverdlovsk in Wartime Conditions

©Sergei V. Vorobyov

Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: svorob.hist@gmail.com

Abstract. Based on a wide range of unpublished historical sources, the paper examines the functioning of the city government system during the Great Patriotic War. The paper analyzes in detail the structure of the city government, noting that it was a multi-level system that included both Party authorities (Regional Committee, City Committee) and Soviet (Regional Executive Committee, City Executive Committee, District Executive Committees). The paper pays special attention to the main directions and aspects of the activities of the city government during the war years. In particular, the paper shows what difficulties the authorities had in solving urban problems.

Key words: Sverdlovsk City Soviet, City Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), Sverdlovsk, Great Patriotic War.

Acknowledgments: The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-01530, <https://rscf.ru/project/23-28-01530/>

FOR CITATION: Vorobyov S. V. The City Government of Sverdlovsk in Wartime Conditions // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2024. Vol. 6. № 3. P. 50–58. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2024-6-3-50-58. EDN: FIOAWO

ВВЕДЕНИЕ

С началом Великой Отечественной войны деятельность городской власти в Свердловске претерпела существенные изменения. К задачам, которые она решала при управлении городом в мирное время, прибавились вопросы, связанные с решением новых проблем, обусловленных войной. Из западных районов страны началась масштабная эвакуация на Урал, в том числе и в Свердловск, промышленных предприятий и различных учреждений.

Если до начала войны в городе насчитывалось 132 промышленных предприятия, то на 1 марта 1942 г. их уже было 199¹. Это сопровождалось притоком в город значительной массы людей. В 1941 г. в Свердловск прибыло 146 тыс. 697 чел. эвакуированных, в результате за 1941–1942 гг. население города увеличилось на 25,6%².

В результате, если на 1 января 1940 г. население города составляло 437 тыс. чел., то на 1 января 1942 г. оно достигло 581 тыс. человек³. Это вызвало серьезную нагрузку на городскую инфраструктуру. В связи с этим вставала острая проблема обеспечения вновь прибывших жильем, продовольствием и товарами повседневного быта, медицинским обслуживанием, дошкольным и школьным образованием детей эвакуированных и т. д. В партийных документах отмечалась проблема регистрации прибывающих в эвакуацию: «отсутствие какого-то бы ни было учета трудоустройства [эвакуируемых] у исполкомов и, в частности у их б[ывших]

отделов переселения, отсутствие даже удовлетворительного учета самих эвакуируемых»⁴.

В результате такой организации приема эвакуируемых были факты, когда при выдаче материальных средств деньги и проездные билеты выдавались жуликам и сомнительным лицам. Также отмечалась крайне неудовлетворительная организация питания прибывающих в эвакуацию⁵.

Таким образом, городские власти должны были решать вопросы социально-бытового обслуживания населения. При этом необходимо учитывать, что значительные ресурсы направлялись на фронт и городским властям приходилось решать вопросы повседневного обеспечения горожан продовольствием и материальными товарами в условиях постоянного дефицита ресурсов.

Целью статьи является показать, как была устроена система городского управления в условиях военного времени, какие проблемы вставали перед городской властью и насколько успешно она их решала.

При подготовке статьи использованы традиционные методы исследования — историко-генетический и историко-сравнительный, что позволило рассмотреть динамику и причины изменений в системе управления городом, а также выявить функциональные компетенции различных городских структур власти.

СИСТЕМА ГОРОДСКОЙ ВЛАСТИ: ГОРКОМ ПАРТИИ И ГОРОДСКОЙ СОВЕТ

В рассматриваемый период управление городом осуществлялось через многоуровневую систему. Она включала в себя

¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОСО). Ф. 161. Оп. 6. Д. 1477. Л. 81.

² Во имя Победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Изд. 2-е, дополн., перераб. Екатеринбург: Печатный дом «Формат», 2010. С. 46.

³ ЦДОСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1477. Л. 81.

⁴ Там же. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1475. Л. 26.

⁵ Там же. Д. 1137. Л. 3.

собственно городскую власть в лице Свердловского городского совета. Также решением городских вопросов занимались партийные (горком и обком партии) и областные советские (облисполком) структуры власти. Такое управление с элементами дублирования управленческих функций и полномочий, ограниченными полномочиями городского совета вызывало определенные сложности в решении городских вопросов. С другой стороны, такая система управления позволяла решать ряд насущных вопросов путем их делегирования более высоким властным структурам (обкому, облисполкому).

Начиная с 1937 г. управление областью и областным центром было сосредоточено в руках одного человека — первого секретаря обкома партии, который одновременно являлся и первым секретарем горкома ВКП(б) [Сушков, 2007: 9]. В силу объективной загруженности первого лица области обязанности партийного руководителя областного центра были возложены на второго секретаря горкома партии, который помимо партийных вопросов также решал все текущие вопросы, касавшиеся жизнедеятельности и развития города [Сушков, 2007: 10].

Таким образом, номинальным руководителем города являлся первый секретарь обкома ВКП(б) В. М. Андрианов, но фактическое, текущее руководство городом осуществляли два человека — второй секретарь Свердловского горкома ВКП(б) и председатель Свердловского городского совета депутатов трудящихся. В этот период вторым секретарем Свердловского горкома ВКП(б) до 22 июня 1942 г. был В.И. Недосекин, затем его на этом посту сменил В.В. Косов⁶, работавший в этой должности до 30 апреля 1945 г., а исполком городского совета в течение всей войны возглавлял В.П. Головин [Корепанова С. А., Микитюк В. П., Зашихин Е.С., 2008: 210–213].

Практически всю «советскую работу» в годы войны непосредственно вел исполком Свердловского городского совета [Сапожников А., Коридоров Э., 2012: 116]. Он занимался текущими вопросами жизнедеятельности города: обслуживание коммунального хозяйства, уборка города, работа общественного транспорта, обеспечение города топливом, решение вопросов повседневной жизни горожан. Свердловский горком партии, реже обком, вмешивались в городские дела, формируя общую стратегию развития города, контролируя деятельность городских органов власти (отделов горсовета, городских комиссий, управлений), принимая кадровые решения или в экстренных случаях предпринимая срочные меры, используя свои властные полномочия. Таким образом, Свердловский горсовет, как орган советской власти находилась под жестким контролем партийных органов.

Решение о созыве сессий городского совета, определение руководящего состава сессий, вопросах, выносившихся на обсуждение, докладчиках также принимал городской комитет партии. Горком обязывал секретарей райкомов ВКП(б) и председателей райисполкомов райсоветов принимать личное участие в работе сессии, осуществлять подготовительную работу к сессии и обеспечивать участие в работе сессии депутатов городского и районных советов, приглашать на заседания представителей организаций и учреждений⁷.

В структуре горсовета в годы войны функционировали исполнительный комитет как руководящий орган, включавший 13 человек, в том числе председателя горисполкома, его заместителей и секретаря горсовета. Также действовали отделы и постоянные депутатские комиссии. В состав горсовета входили следующие отделы: городской отдел планирования (горплан), городской отдел коммунального хозяйства (горкомхоз), городской финансовый отдел (горфо), городской

отдел народного образования (гороно), городской отдел здравоохранения (горздрав), городской земельный отдел (горзо), городской отдел торговли (горторготдел), городской отдел социального обеспечения (горсобес), общий отдел.

При горсовете было образовано 11 постоянных комиссий, в состав которых вошли 133 депутата горсовета⁸. Действовали следующие комиссии: финансово-бюджетная, коммунальная, оборонная, местной промышленности, народного образования, здравоохранения, жилищная, сельскохозяйственная, строительная, торговая и общественного питания, а также комиссия по культуре. Таким образом, эти комиссии охватывали все сферы жизнедеятельности города. Для обсуждения текущих вопросов на заседаниях комиссий приглашались работники соответствующих предприятий и учреждений. Например, на заседании комиссии местной промышленности приглашалось по 30–50 работников предприятий, промкооперации, стахановцы производства, на заседаниях комиссии здравоохранения приглашались работники медучреждений⁹. Работой комиссии руководили председатель комиссии и его заместитель. Постоянные комиссии не обладали правом вынесения собственных обязывающих постановлений, а должны были свои предложения выносить на рассмотрение исполкома горсовета.

Свердловский городской совет был выборным органом власти, включавшим депутатов, избравшихся населением. Как отмечалось, «депутаты должны быть опорой советов в проведении всех государственных мероприятий»¹⁰. Работа депутатов заключалась в участии в деятельности постоянных комиссий горсовета, в выполнении поручений горисполкома, а также в работе со своими избирателями. Основная деятельность депутата заключалась в работе в своем избирательном округе. Он должен был выступать здесь как активный проводник решений советов и разъяснять избирателям смысл решений совета и осуществлять контроль выполнения этих решений¹¹.

Свердловский горсовет как выборный орган власти отличался определенным демократизмом и доступностью для населения. Исполком горсовета организовал у себя ежедневный прием трудящихся, который проводили председатель исполкома, его заместители и секретарь горсовета. Часы приема были организованы с 8 до 9 часов утра и с 17 до 20 часов вечера в будние дни, а в воскресные дни прием посетителей осуществлялся с 10 до 14 часов. В указанное время и депутаты горсовета могли обратиться к руководству горсовета для решения своих вопросов. В то же время отмечалось, что «депутаты горсовета могут ежедневно, в любое время у членов исполкома или зав. отделами получить справку или рассмотрение вопроса»¹².

Руководящим партийным органом в городе было бюро горкома ВКП(б). Заседания бюро горкома проходили три раза в месяц: 8, 18 и 28 числа¹³. В составе Свердловского горкома ВКП(б) действовали специализированные отделы, которые занимались соответствующими вопросами городского хозяйства. В июле 1942 г. в структуре горкома партии дополнительно создаются отделы: по строительству и стройматериалам, местной промышленности и промкооперации, резиновой и химической промышленности¹⁴.

Каждый отдел состоял из зав. отделом, технического работника и двух инструкторов. Контроль выполнения постановлений горкома партии осуществлял отдел кадров. В ведении промышленного отдела находилась деятельность

⁶ Там же. Д. 1345. Л. 2.

⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 44. Д. 1236.

⁸ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1235. Л. 11 об.

⁹ Там же. Л. 12.

¹⁰ Там же. Л. 20.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 23.

¹³ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1345. Л. 25.

¹⁴ Там же. Л. 8.

предприятий кооперативной и местной промышленности. Транспортный отдел занимался вопросами организации городского транспорта, развитием сети дорожного движения, отдел городского хозяйства курировал коммунальное и жилищное хозяйство города. В компетенцию строительного отдела входили вопросы строительства объектов городского хозяйства (водопровод, электростанция), капитальное строительство в городе, строительство путей сообщения (например, троллейбусной линии). Торговый отдел горкома следил за состоянием торговли и общественного питания в городе, работой пищевых предприятий, распределением продуктовых и промышленных товаров в условиях их нормирования. Отдел школ горкома контролировал работу и готовил постановления, касающиеся деятельности вузов, техникумов и школ города. Военный отдел занимался вопросами всеобщего военного обучения городского населения, военно-физкультурной и мобилизационной работой. Деятельность сельскохозяйственного отдела была связана с организацией работы городского подсобного хозяйства и обеспечением населения города продовольствием.

Исполком горсовета был частью жесткой иерархии управления [Сапожников А., Коридоров Э., 2012: 116]. Как уже отмечалось, Свердловский городской совет как орган исполнительной власти имел ограниченные полномочия, фактически находясь в подчиненном положении у партийных органов власти. Свердловский горком партии имел право отдавать прямые распоряжения отделам городского совета и районным исполкомам, минуя горисполком. Также ограничение прав горсовета проявлялось в кадровом вопросе. Именно городской партийный орган одобрял и утверждал все кадровые назначения на более-менее значимые руководящие должности в городском совете. Так, например, в 1942 г. от работы зав. горно в связи с болезнью был освобожден В.В. Бородин и на его место назначен В.И. Карпенко¹⁵, а в начале 1945 г. горком партии утвердил заведующим отделом культурно-просветительной работы исполкома А.И. Воробьева, а председателем исполкома Октябрьского райсовета А.З. Завьялова¹⁶. При этом все постановления горкома партии по кадровым назначениям в городе должен был утверждать обком ВКП(б).

Ярким примером ограниченности властных полномочий горисполкома, отсутствия самостоятельности даже в решении текущих вопросов городской жизни стал случай с зам. председателя горисполкома по торговле и общественному питанию Б. Ф. Кудриным. Он показывает, что городская советская власть находилась под постоянным и пристальным контролем партийных органов. Любые попытки проявления самостоятельности решительно пресекались и наказывались. В октябре 1942 г. зам. председателя исполкома горсовета Кудрин самовольно принял решение об изменении план завоза овощей и картофеля в город, не согласовав этот вопрос с горкомом ВКП(б). В связи с этим горком партии поставил Кудрину на вид и предупредил его, что «если он в дальнейшем допустит самовольно изменения в плане по завозу картофеля и овощей, он будет привлечен к строжайшей партийной ответственности и снят с работы»¹⁷.

Через две недели горком партии исполнил свою угрозу, Кудрин был снят с должности и назначен зав. городским торговым отделом¹⁸.

Такое неоднозначное положение советских руководителей города иногда негативно отражалось на их авторитете среди

хозяйственников. В сентябре 1941 г. возник конфликт между Свердловским горисполкомом и Геологоуправлением по поводу размещения на его площадях аппарата межобластной конторы «Главбыта». Управляющий Геологоуправления Ф. Н. Сорокин категорически отказался выполнить решение горисполкома, а когда на место прибыл зам. председателя горисполкома П. А. Воробьев в отношении него были допущены хулиганские действия. Воробьеву в грубой форме было предложено покинуть здание и применены меры физического воздействия (выталкивание из комнаты) в присутствии общественности.

Подобное действие в отношении одного из руководителей города вызвало жесткую реакцию со стороны партийной власти. По решению горкома партии Сорокин получил строгий выговор с занесением в личное дело и был предупрежден, что, если «он в дальнейшем допустит подобные факты», то будет исключен из партии. Председателю горисполкома В. П. Головину горком партии предложил в дальнейшем предпринимать «самые строгие меры военного времени» к тем хозяйственным руководителям, которые будут оказывать сопротивление в выполнении решений горисполкома¹⁹.

В апреле 1944 г. возник конфликт интересов между горкомом ВКП(б) и партбюро горисполкома по поводу властных компетенций. Горком партии обвинил в превышении своих полномочий партийную организацию горисполкома. Партбюро стало неправомерно отдавать указания зав. отделами горсовета, вызывать их для отчета. В связи с этим горком партии обвинил партбюро в присваивании себе функций вышестоящих партийных органов²⁰.

Как разъяснял горком партии, основной задачей парторганизации горисполкома является улучшение работы аппарата, борьба за точное выполнение правительственных директив, воспитание у советского служащего чувства большевистской ответственности за порученное дело, борьба с бюрократизмом и волокитой²¹. Таким образом, компетенция партбюро горисполкома — это контролирующая и воспитательная функции, а не руководящие и управленческие.

К началу войны Свердловск был поделен на шесть районов: Ленинский, Сталинский, Молотовский, Кагановичский, Орджоникидзевский и Октябрьский, в каждом из которых действовал районный комитет ВКП(б) и районный исполком, подчинявшиеся соответственно горкому партии и городскому исполкому. Однако, в 1943 г. в территориальном устройстве города произошли изменения. В марте 1943 г. Свердловский городской совет и горком ВКП(б) выступили с совместной инициативой об организации в городе Свердловске трех новых районов. Такая необходимость обосновывалась тем, что значительный рост промышленности и населения города Свердловска за период войны коренным образом изменил экономику и состав населения существующих районов.

Число рабочих выросло до 320 тыс. человек, а увеличение числа предприятий, учреждений и организаций усложнило руководство районных организаций промышленностью и культурно-бытовым обслуживанием трудящихся. Предлагалось за счет разукрупнения существующих районов города создать три новых района²². 28 июня 1943 г. на основании указа Президиума Верховного Совета РСФСР горисполком принимает решение образовать в г. Свердловске три новых района: Куйбышевского — за счет разукрупнения Кагановичского и Орджоникидзевского районов, Кировского — за счет разукрупнения Сталинского района

¹⁵ Там же. Д. 1126. Л. 46.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 45. Д. 1540. Л. 186; Д. 1541. Л. 168.

¹⁷ Там же. Оп. 43. Д. 1673. Л. 75.

¹⁸ Там же. Л. 119.

¹⁹ Там же. Д. 1189. Л. 30–31.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 1237. Л. 18.

²¹ Там же. Л. 18–19.

²² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1674. Л. 197.

и Чкаловского района — за счет разукрупнения Ленинского и Октябрьского районов²³.

В августе 1943 г. происходит реорганизация партийной системы управления городом. 16 августа горком ВКП(б) на основании решения ЦК ВКП(б) от 6 августа 1943 г. и Свердловского обкома ВКП(б) от 12 августа 1943 г. принимает постановление о ликвидации института отраслевых секретарей и установлении должностей заместителей секретаря горкома ВКП(б). Это изменение в системе управления обосновывалось необходимостью усиления ответственности секретарей горкома партии за состояние дел в городе, а также организационного упорядочения работы в области руководства предприятиями промышленности и транспорта²⁴.

Первый секретарь был не в состоянии осуществлять повседневное руководство огромным штатом секретарей [Сушков, 2005: 149]. Таким образом реорганизация предполагала упорядочение и оптимизацию управления. В составе горкома в результате объединения ряда отделов создается 7 отделов: танковой промышленности, оборонной промышленности, промышленности (легкой, текстильной, резинохимической, местной и промкооперации), транспорта и связи, строительства и стройматериалов, топлива и энергетики, торговли и пищевой промышленности²⁵. В декабре 1943 г. дополнительно создается отдел школ²⁶.

Отделом руководил соответствующий зам. секретаря горкома партии, а также вводилась должность зам. зав. отделом. В штат отделов помимо руководящих работников входило от 2 до 4 инструкторов²⁷. Созданная система управления действовала до 1948 г.

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ В ГОДЫ ВОЙНЫ

С самого начала войны на заседаниях бюро Свердловского горкома ВКП(б) рассматривались следующие городские вопросы: о снабжении топливом города Свердловска, о невыполнении распоряжения Свердловского горисполкома о расселении эвакуированных граждан, о подготовке к выдаче продовольственных карточек, о расширении сети общественного питания по Свердловскому тресту столовых, о недостатках в прописке на жительство в Свердловске граждан, прибывших из других областей, о ходе ремонта жилого фонда по г. Свердловску, о дополнительном развертывании сети общественного питания в г. Свердловске, о порядке расселения рабочих, инженерно-технических работников, прибывших в г. Свердловск, об организации краткосрочных школ и ФЗО в городе, о расширении сети столовых, кафе-закусочных и раздаток по городу, о новом строительстве и о достройке жилых домов по г. Свердловску, о призыве (мобилизации) молодежи г. Свердловска в школы ФЗО, об очистке города, об обеспечении бесперебойной работы бань, о борьбе с эпидемическими заболеваниями²⁸.

В связи с увеличением населения города за счет эвакуированных остро встал вопрос обеспечения возможности повседневного питания. Серьезной проблемой была «неурегулированность вопроса снабжения рабочих и их семей

и неудовлетворительное состояние общественного питания — в заводских столовых, буфетах и т. д.»²⁹.

В августе 1941 г. Свердловский горком ВКП(б) принял постановление о расширении сети общественного питания в г. Свердловске в связи с тем, что «существующая сеть общественного питания не удовлетворяет возросших потребностей населения и требует немедленного расширения». Однако, городская власть не предпринимала для решения этой проблемы необходимых усилий, что вызвало серьезные нарекания со стороны горкома партии, который указал на то, что ни директор Свердловского треста столовых Тропин, ни заведующий городским отделом торговли Кузнецов никаких мер по расширению сети столовых не приняли³⁰.

В связи с этим партийная власть обязала руководителей городской системы общественного питания решить указанную проблему и к сентябрю 1941 г. «довести выпуск продукции кухни не менее чем до 200 тысяч блюд в сутки и увеличить число посадочных мест на 1500»³¹. А отделу кадров горкома ВКП(б) совместно с горисполкомом было поручено в трехдневный срок разрешить вопрос о помещениях для дополнительной сети столовых³².

Однако, хозяйственные руководители не всегда вели себя ответственно и игнорировали даже распоряжения партийной власти. В ноябре 1941 г. Свердловский горком ВКП(б) вынес постановление, в котором указывал, что выполнение постановления бюро обкома ВКП(б) от 26 октября 1941 г. «О состоянии общественного питания в г. Свердловске» было фактически сорвано рядом хозяйственных руководителей, которые «вместо выполнения постановления бюро обкома ВКП(б) встали на путь саботажа и сорвали сроки открытия и оборудования столовых». Провинившимся руководителям поставили на вид и предупредили их, что если они не исправят ситуацию, то «будут привлечены к строжайшей партийной ответственности»³³.

В декабре 1941 г. горком партии констатировал, что некоторые хозяйственники вместо выполнения постановления горкома партии «встали на путь саботажа, в результате бездеятельности срывали установленные сроки открытия и оборудования столовых»³⁴.

Периодически возникали проблемы с обеспечением населения города хлебом. В феврале 1942 г. горком партии принял постановление «О состоянии хлебной торговли в городе», отметив, что «в последнее время торговля хлебом в городе проходит преступно плохо», не обеспечивается своевременный завоз хлеба в торговую сеть, вследствие чего в ряде магазинов города торговля хлебом идет с перебоями и создаются большие очереди. При этом горисполком и горторготдел, зная об этом положении дел не принимают никаких мер для решения проблемы и не оказывают практической помощи торгующим организациям по улучшению дела хлебной торговли³⁵. В октябре 1943 г. горком партии отметил, что в результате «негосударственного отношения» председателей исполкомов райсоветов и секретарей райкомов ВКП(б) завоз зерна для снабжения хлебом населения города был сорван. Горком предупредил, что в случае невыполнения плана завоза зерна районы будут сняты со снабжения хлебом, а районные руководители будут привлечены к строгой ответственности³⁶.

²³ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-286. Оп. 1. Д. 1025. Л. 213об.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1677. Л. 18.

²⁵ Там же.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1678. Л. 92.

²⁷ Там же. Д. 1677. Л. 19.

²⁸ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1477. Л. 88–89.

²⁹ Там же. Л. 26.

³⁰ Там же. Д. 1189. Л. 26.

³¹ Там же. Л. 27.

³² Там же. Л. 27.

³³ Там же. Д. 1189. Л. 7.

³⁴ Там же. Л. 25.

³⁵ Там же. Д. 1328. Л. 19.

³⁶ Там же. Д. 1614. Л. 21.

В условиях войны в городе действовала карточная система обеспечения населения продуктами питания. В Свердловске она была введена 15 августа 1941 г. С 1 ноября 1941 г. вводятся карточки на мясо, рыбу, крупу, жиры и макароны [Во имя победы, 2010: 59]. Выделяемые фонды для отоваривания продовольственных карточек направлялись, в первую очередь, в систему общественного питания, из них 70% приходилось на столовые. Но, помимо этого, существовала и торговля продовольственными товарами (хлебом и хлебобулочными изделиями) по коммерческим ценам. В результате любой желающий мог за деньги приобрести в магазинах Главхлеба и «Гастроном» дополнительно 0,5 кг хлеба в одни руки³⁷. Также продовольствие можно было приобрести на рынке, но цены были доступны далеко не всем. Так, уже за первые четыре месяца войны цены на основные продукты питания выросли в Свердловске в 2–2,5 раза³⁸.

В то же время карточная система питания не распространялась на партийный и советский актив, который имел право на бескарточное питание по особым лимитам³⁹. Однако, на основании постановления СНК СССР от 12 июля 1943 г. руководящие работники партийных, советских, комсомольских и профсоюзных организаций переводились на карточное обеспечение.

Все работники в соответствии с номенклатурным принципом делились на 3 группы. Совместное постановление горисполкома и горкома ВКП(б) запрещало районным партийным и советским руководителям устанавливать какие-либо другие виды снабжения продовольственными и промышленными товарами городских руководящих работников. В то же время руководящие работники, работавшие в вечернее время, имели право получать второе горячее питание и 100 г хлеба без зачета в норму карточек. Обслуживание руководящего состава осуществлялось в закрытой сети магазинов и столовых⁴⁰.

Помимо организации распределения продовольствия было необходимо обеспечить его бесперебойную поставку в город. А в этом отношении иногда происходили сбои. 15 июня 1942 г. горком партии издал постановление о невыполнении плана отгрузки муки для города. Отмечалось, что невыполнение плана поставок муки произошло по вине руководителей областных контор «Заготзерно» Шмакова и «Главмуки» Каргаполова. Горком потребовал от них в точный срок составить реальный график отгрузки муки и полного обеспечения города мукой⁴¹.

Не совсем благополучно обстояли дела и с поставкой в город картофеля и овощей. В постановлении горкома ВКП(б) от 5 октября 1943 г. говорилось невыполнении плана завоза в город картофеля и овощей торговыми организациями. В город было завезено 32,4% овощей, а картофеля только 12,6% от плана. Такая ситуация, по мнению горкома, возникла из-за того, что райисполкомы и райкомы ВКП(б) проявили «политическую близорукость и нетерпимую беспечность», а горторгдел горисполкома и отдел торговли горкома ВКП(б) не обеспечили оперативного руководства этим участком работы⁴². К тому же власти приходилось вести постоянную борьбу с массовыми хищениями в торговой сети и сети общественного питания⁴³.

В 1942 г. строительный отдел горкома ВКП(б) курировал строительство троллейбусной линии в городе. 24 авгу-

ста 1942 г. было принято постановление Государственного комитета обороны (ГКО) об организации троллейбусного сообщения на линии Свердловск — Нижнеисетск. В соответствии с этим Свердловский облисполком за подписью председателя облисполкома В. И. Недосекина издал собственное решение об организации троллейбусного движения в Свердловске, в котором за областными и городскими хозяйственными органами и организациями были закреплены сферы ответственности при проведении строительства. На первом этапе планировалось проложить троллейбусную линию от ул. Луначарского до пос. Нижнеисетск протяженностью 12 км⁴⁴, строительство которой планировалось закончить к 6 ноября 1942 г.⁴⁵

Однако сроки выполнения работ были сорваны, в связи с чем 21 октября 1942 г. Свердловский облисполком поставил на вид хозяйственным руководителям недопустимость подобных действий и отметил, что «в дальнейшем срыв сроков строительства повлечет за собой применение строгих мер взыскания к ним, как к обманщикам, как к людям, срывающим выполнение принятых на себя обязательств»⁴⁶. Досталось и руководству Свердловского горсовета, было указано на то, что горисполком в лице В. П. Головина и Б. Ф. Кудрина «не оказал должной помощи строительству транспортом и не обеспечил организацию питания рабочих в Уктусе и Нижнеисетске»⁴⁷.

Однако, несмотря на распоряжения облисполкома горисполком не торопился выполнить возложенные на него обязательства. В ноябре 1942 г. управляющий облстройтрестом в письме на имя председателя Свердловского горисполкома В. П. Головина и секретаря горкома ВКП(б) В. В. Косова жаловался: «Несмотря на то, что зима вступила в свои права и все сроки строительства троллейбусной линии проходят, нет никаких признаков оздоровления строительства, зависящих от горисполкома. Ни в вопросе транспорта, ни в вопросе нужного количества раб[очей] силы горисполком строительству не помог»⁴⁸. Директор «Уралэлектростроя» также упрекал горсовет в том, что он, несмотря на решение облисполкома от 21 сентября 1942 г. до сих пор не разрешил вопросы питания рабочих, занятых на строительстве троллейбусной линии⁴⁹.

В итоге центральная власть была проинформирована о том, что имеющиеся темпы строительных работ «ни в коей мере не обеспечивают сдачи линии в эксплуатацию в обусловленный решением Государственного комитета обороны срок»⁵⁰. Горком партии констатировал, что постановление ГКО об окончании строительства троллейбусной линии к 1 декабря 1942 г. сорвано: строительство троллейбусной линии осуществлено лишь на 25%, электроподстанция готова на 73%, депо и мастерские на 13%, а земляные работы выполнены только на 60%⁵¹. Троллейбусная линия в Свердловске была открыта только 17 октября 1943 г.

В условиях массовой эвакуации жилищная проблема в городе обострилась, жилой фонд города не был готов к такой экстремальной ситуации, к тому же многие жилые помещения требовали ремонта. Горком партии контролировал вопросы жилищного строительства, капитального ремонта домов и распределения жилого фонда. В 1941 г. всего по городу было необходимо отремонтировать 437 объектов.

⁴⁴ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1547. Л. 3.

⁴⁵ Там же Л. 4.

⁴⁶ Там же Л. 9.

⁴⁷ Там же Л. 8.

⁴⁸ Там же Л. 29.

⁴⁹ Там же Л. 25 об.

⁵⁰ Там же Л. 17.

⁵¹ Там же Д. 1375. Л. 38.

³⁷ Там же Д. 1568. Л. 12.

³⁸ Во имя Победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны...С. 57.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1674. Л. 155.

⁴⁰ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1606. Л. 20–21.

⁴¹ Там же Д. 1549. Л. 28.

⁴² Там же Д. 1611. Л. 15.

⁴³ Там же Д. 1720. Л. 5.

Свердловский горисполком выделил на ремонт жилого фонда 6 млн 206,8 тыс. руб. Однако в связи с военным положением Свердловский облисполком своим решением сократил эту сумму на 2 млн 269 тыс. руб. В результате этого горисполком был вынужден снять с ремонта 92 объекта и было отремонтировано всего 103 здания⁵². К тому же выделенные на ремонт средства осваивались неудовлетворительно, а качество ремонта было крайне низким в связи с «проявленной исключительной беззаботностью» со стороны горжилуправления⁵³.

В результате в сентябре 1941 г. Свердловский горком ВКП(б) констатировал, что план капитального ремонта жилого фонда горсовета «выполнен неудовлетворительно», на 81,4%. Это было обусловлено ослаблением внимания к делу ремонта жилого фонда и подготовки жилищ к зиме со стороны руководителей районных жилищных управлений и председателей райсоветов⁵⁴. Горком потребовал от председателей райисполкомов выполнить план капитального ремонта жилья в городе к 30 октября 1941 г.⁵⁵

Помимо ремонта старых помещений в городе велось строительство новых домов. По состоянию на 1 декабря 1941 г. в Свердловске было запланировано строительство 192 жилых домов, но фактически строился только 121 жилой дом (63%). Если бы получилось реализовать программу жилищного строительства в полном объеме, то удалось бы расселить 19350 чел.⁵⁶ Также, несмотря на указания горкома партии о строительстве эвакуированными предприятиями барачков, землянок и достройке домов, директора предприятий к постройке не приступили. Исполком Свердловского горсовета не получил от предприятий ни одной заявки на участки под застройку и лес. Горком партии дал указание руководителям райкомов партии и председателям райисполкомов в пятидневный срок совместно с руководителями промышленных предприятий разработать график по новому строительству домов, барачков, землянок и достройке незаконченных зданий и предоставить его на утверждение бюро горкома ВКП(б) к 14 ноября 1941 г.

Однако и в дальнейшем ситуация с жилым фондом в городе кардинально не улучшилась. В июле 1942 г. горком партии отмечал, что годовой план капитального ремонта жилья в городе выполнен всего на 23,3%. В связи с этим горком обязал председателя горисполкома В. П. Головина «немедленно исправить положение с ремонтом жилфонда по городу и закончить его к 1 октября 1942 г.»⁵⁷. Ситуация с жильем не улучшилась и в 1943 г. В сентябре 1943 г. горком партии отмечал, что Свердловскпромстрой занимавшийся жилищным строительством в городе план не выполнил. Свердловскпромстрой должен был осуществить в 1943 г. строительство в размере 39700 кв. м, однако фактически было построено всего 6490 кв. м (16,3%), в стадии строительства находилось 8065 кв. м (20,2%), а заводам УЗТМ, № 9, шинному заводу Свердловскпромстроем не сдано ни одного метра⁵⁸.

Такая плачевная ситуация со строительством и ремонтом жилых зданий означала, что на протяжении всего периода войны город испытывал острый жилищный голод и население находилось в крайне стесненных жилищно-бытовых условиях, было вынуждено проживать зачастую в ветхом и неотремонтированном жилье, да еще и в условиях скученности, так как эвакуированных зачастую подсаждали на жилплощадь горожан [Во имя победы, 2010: 78].

Дело осложнялось тем, что в начальный период эвакуации не были должным образом налажены учет и регистрация прибывающих, что создавало определенную неразбериху. Как указывалось в постановлении горкома ВКП(б) от 17 августа 1941 г., зачастую разрешение на прописку давалось без ведома городской комиссии по эвакуации, что приводило к тому что прописку и право на заселение в массовом порядке получали лица, прибывшие в индивидуальном порядке. В результате жилплощадь в городе незаконно занималась такими людьми (канцелярские работники, музыканты, лица без специальности, домработницы и другие). Это создавало затруднения в расселении в городе рабочих и инженерно-технических работников, эвакуируемых в организованном порядке с предприятиями⁵⁹.

Горком отдал распоряжение райкомам ВКП(б) и райисполкомам «обеспечить строжайшее соблюдение паспортного режима в городе» и поручил начальнику областного управления милиции в трехдневный срок выселить из города всех неправильно прописанных и проживающих без прописки⁶⁰.

Серьезной проблемой для г. Свердловска в годы войны было бесперебойное и четкое обеспечение города топливом, в первую очередь дровами и углем. В своем решении от 6 октября 1941 г. «О подготовке города к зиме 1941–42 г.» XIV сессия Свердловского горсовета поручила горисполкому «принять немедленные и решительные меры к обеспечению всех предприятий, организаций и учреждений городского подчинения топливом в количествах, полностью обеспечивающих бесперебойную их работу в зимний период»⁶¹. Также депутаты осудили формальный подход к обеспечению г. Свердловска дровами со стороны Главлесосбыта и поручили горисполкому довести об этом до сведения облисполкома, «добившись практического разрешения вопроса о перевозке дров городу»⁶².

Хозяйственные организации города далеко не всегда обеспечивали своевременную поставку топлива для города. В марте 1942 г. горком ВКП(б) констатировал срыв завоза топлива в город, обвинив в этом потерявших «большевистскую ответственность за порученное дело», нечестно относящихся «к выполнению своих неоднократных обещаний» управляющего трестом «Гортоп» Маханькова, начальника Главлесбыта Шварца, управляющего Главуглесбытом Кучерова, зам. начальника железной дороги Мальгинова и ряда других хозяйственников. Управляющему трестом «Гортоп» Маханькову был объявлен выговор. Хозяйственных руководителей обязали в кратчайшие сроки исправить ситуацию и обеспечить город дровами и углем. Персональная ответственность за обеспечение города топливом была возложена на председателя Свердловского горисполкома. В. П. Головина⁶³.

Но и в последующие периоды ситуация с завозом топлива в Свердловск кардинально не улучшилась и находилась под угрозой срыва. В июле 1942 г. горком партии отмечал, что в результате систематического невыполнения плана отгрузки завоза топлив в город за первое полугодие сорван. В город было завезено только 19,5% дров и 22% угля⁶⁴. В августе 1942 г. горком ВКП(б) возложил личную ответственность за обеспечение дровами и углем школ, детских садов, яслей и больниц на секретарей райкомов и председателей райисполкомов. А ответственность за организацию подвозки дров и угля в город была возложена на председателя горисполкома

⁵² Там же. Д. 1305. Л. 97.

⁵³ Там же. Л. 98–99.

⁵⁴ Там же. Л. 110.

⁵⁵ Там же. Л. 110 об.

⁵⁶ Там же. Л. 132.

⁵⁷ Там же. Д. 1345. Л. 92.

⁵⁸ Там же. Д. 1628. Л. 106.

⁵⁹ Там же. Д. 1189. Л. 39.

⁶⁰ Там же. Л. 40.

⁶¹ Там же. Д. 1305. Л. 118.

⁶² Там же. Л. 119.

⁶³ Там же. Д. 1549. Л. 20.

⁶⁴ Там же. Л. 33.

В. П. Головина и секретаря горкома ВКП(б) по транспорту Волкова⁶⁵. В феврале 1944 г. горком партии вновь возвращается к этому вопросу, отмечая, что срыв поставок дров городу привел к тому, что ряд школ, детских садов, больниц и госпиталей совсем не имеют топлива⁶⁶. В октябре 1944 г. план поставки дров городу был выполнен только на 58%⁶⁷.

Даже в мае 1945 г. ситуация с обеспечением города дровами была неудовлетворительной. Горком партии отмечал невыполнение Главснаблесом (Новицкий) и топливным управлением горисполкома (Козлов) государственного плана поставки дров городу. В мае 1945 г. Главснаблесом было отгружено дров 60 вагонов вместо 175 по плану, топливным управлением — 80 вагонов вместо 599 вагонов⁶⁸.

Серьезной проблемой, которую приходилось решать городским властям, было снабжение города водой. В связи с эвакуацией населения и переводом в Свердловск значительного числа предприятий существенно выросло потребление воды, но существующая мощность водопровода не могла удовлетворить возросшее водопотребление, что вело к дезорганизации нормальной работы оборонных предприятий. Но самостоятельно городские власти были не в состоянии решить такую задачу, поэтому в июле 1942 г. горком партии своим постановлением обязал городской совет обратиться в СНК СССР с просьбой об отпуске лимитов и средств на строительство водопровода. В свою очередь горком партии обратился к обкому партии с просьбой возбудить ходатайство перед ЦК ВКП(б) об отпуске оборудования и строительных материалов для реконструкции городского водопровода⁶⁹.

Такая же ситуация возникла, когда понадобилось увеличение энергетических мощностей для бесперебойного снабжения важнейших промышленных предприятий города электроэнергией. Горком партии попросил обком обратиться к Центру обеспечить поставку городу мощных трансформаторов⁷⁰.

Для максимального использования трудовых ресурсов на производстве необходимо было решить вопрос об устройстве быта детей работников, в первую очередь обеспечение их детскими садами. Отмечалось отсутствие при заводах сети ясельных и дошкольных учреждений⁷¹. Поэтому городская власть принимала меры для решения этой задачи. Летом 1943 г. в г. Свердловске работало 197 детских садов, в которых находилось 19640 детей. Проблему устройства детей решали, во-первых, путем уплотнения имеющихся детских садов. Это вело к перегруженности детских садов в два и более раз. Например, в детсаде № 17 (Молотовский район) до войны было 75 детей, стало 130, в детсаде № 25 было 75, стало 172 ребенка, в детсаде № 23 было 100 детей, стало 240⁷².

В результате за два года войны за счет уплотнения удалось получить 4900 мест⁷³. Также шло строительство новых детских садов, было открыто 46 детских садов на 4700 мест. Однако полностью решить проблему устройства детей не удалось, только по линии народного образования имелось 800 неудовлетворенных заявлений родителей. Горком ВКП(б) отмечал, что дальнейшее расширение сети детских садов может быть осуществлено только за счет строительства новых детских учреждений, «т.к. работающие в настоящий

момент исключительно переполнены, вместо полагающихся по норме 4-х кв. метров на одного ребенка, сейчас приходится полтора метра»⁷⁴. В феврале 1944 г. горком партии принимает решение расширить сеть детских садов по городу в текущем году на 1200 мест, из них за счет городского бюджета на 470 мест и за счет ведомств на 730 мест⁷⁵.

На заседании бюро горкома ВКП(б) в апреле 1942 г. рассматривался вопрос о работе городского отдела здравоохранения, в которой были выявлены серьезные недостатки. Отмечалось, что зав. отделом Гуревич занимается в основном текущими делами и не уделяет внимания борьбе с эпидемией, особенно брюшного типа. Госпитализация заразных больных поставлена крайне неудовлетворительно, в среднем ежедневно остается не вывезенными от 70 до 90 больных. Также не решаются вопросы организации медицинского обслуживания населения. Неудовлетворительной является кадровая политика, в результате «подбор работников райздравов не обеспечивает требований, предъявляемых в настоящее время органам здравоохранения». Питания больных в ряде больниц неудовлетворительное. Серьезные претензии горком партии предъявил зав. горздравотделом в отношении санитарного состояния города, указав что очистка города от нечистот проводится медленно, профилактическая дезинфекция мест общественного пользования не производится, что создает явную угрозу роста эпидемических заболеваний. Горком ВКП(б) предупредил Гуревича о том, что если он не исправит ситуацию, то будет привлечен к строжайшей партийной ответственности, а председатель горисполкома В.П. Головин получил распоряжение усилить руководство райздравотделов и усилить аппарат горздравотдела⁷⁶.

В январе 1944 г. городским партийным руководством вновь поднимается вопрос улучшения медицинского обслуживания населения. По мнению горкома, существующая сеть медицинских учреждений не удовлетворяет потребности населения города. Наиболее слабо охвачено медицинской помощью население в Кировском, Чкаловском и Куйбышевском районах. В Куйбышевском районе нет районной поликлиники и больницы. Крайне неудовлетворительно поставлена работа по оказанию медицинской помощи туберкулезным больным, в городе нет больницы даже для остро нуждающихся в госпитализации больных туберкулезом. Не организована медицинская консультация высококвалифицированных специалистов для населения. На фоне этого горздравотдел смирился с беспорядками в лечебных учреждениях, плохо ведет борьбу с ними, слабо руководит работой заводских медицинских пунктов. Райкомы ВКП(б) и райисполкомы крайне неудовлетворительно руководят медицинскими учреждениями района, особенно здравпунктами предприятий. В связи с этим горком ВКП(б) потребовал устранить выявленные недостатки и повысить уровень медицинского обслуживания горожан⁷⁷.

В январе 1944 г. горком ВКП(б) рассматривал вопрос о работе отдела гособеспечения горсовета. Было отмечено, что отдел горсовета работает плохо. Ответственный за гособеспечение зам. председателя горисполкома П. А. Воробьев не устранил порочную практику формально бюрократического отношения к нуждам семей военнослужащих. В результате заявления и жалобы от семей фронтовиков зачастую без надобности пересылаются из одной орга-

⁶⁵ Там же. Л. 43.

⁶⁶ Там же. Д. 1718. Л. 42.

⁶⁷ Там же. Д. 1740. Л. 5.

⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 45. Д. 1542. Л. 102.

⁶⁹ ЦДООСО. Ф. 161. Оп.6. Д. 1345. Л. 169–170.

⁷⁰ Там же. Д. 1600. Л. 20–21.

⁷¹ Там же. Л. 27.

⁷² Там же. Д. 1627. Л. 61.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 1236. Л. 150.

⁷⁶ ЦДООСО. Ф. 161. Оп.6. Д. 1338. Л. 9-10.

⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 1236. Л. 63–64.

низации в другую и рассматриваются несвоевременно. В одном только Кагановичском отделе гособеспечения не рассмотрено 184 заявления. Отсутствует контроль над назначением и выплатой государственных пособий. Например, в Ленинском районе 36 семей положенное пособие не получали, а 15 семей получали его незаконно. Горком партии потребовал от Воробьева немедленно устранить выявленные недостатки и обязал председателя исполкома горсовета В. П. Головина и председателей исполкомов райсоветов установить личный контроль над деятельностью отделов гособеспечения⁷⁸.

⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 1236. Л. 12–13.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в годы войны продолжала действовать многоуровневая система управления городом, имевшая свои положительные и отрицательные стороны. В экстремальных условиях войны городскому руководству в лице партийных и советских органов власти, не без сложностей, в целом удавалось решать, как базовые, так и текущие городские проблемы. В этот период происходила определенная трансформация как городской системы управления, так и административно-территориального деления города, обусловленная потребностями военного времени и необходимостью оптимизировать процессы управления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Во имя Победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Изд. 2-е, дополн., перераб. Екатеринбург: Печатный дом «Формат», 2010. 272 с.
2. Корепанова С. А., Микитюк В. П., Зашихин Е. С. Владимир Порфирьевич Головин // Главы городского самоуправления Екатеринбурга: Исторические очерки. 2-е изд., доп. Екатеринбург: «ИД «СОКРАТ», 2008. С. 210–213.
3. Сапожников А., Коридоров Э. Городской совет (1919–1989 гг.) // Екатеринбургская городская Дума. 225 лет: история и современность. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2012. С. 96–142.
4. Сушков А. В. Руководители города Свердловска: первые секретари горкома ВКП(б)-КПСС (1932–1991), вторые секретари горкома ВКП(б) (1937–1950): историко-биографический справочник. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. 168 с.
5. Сушков А. В. Институт отраслевых секретарей в системе партийно-государственного руководства Свердловской области накануне и в годы Великой Отечественной войны // Война и российское общество: 1914–1945 годы. Материалы Пятых уральских военно-исторических чтений, посвященных 80-летию профессора И.Ф. Плотникова. Екатеринбург. 22–23 сентября 2005 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 145–151.

REFERENCES:

1. In the Name of Victory. Sverdlovsk during the Great Patriotic War. 1941–1945. 2nd ed., supplemented, revised. Yekaterinburg: Printing House «Format», 2010. 272 p.
2. Korepanova S. A., Mikityuk V. P., Zashikhin E. S. Vladimir Porfiriyevich Golovin // Heads of the City Government of Yekaterinburg: Historical Essays. 2nd ed., supplemented. Ekaterinburg: «PH «SOCRATES», 2008. Pp. 210–213.
3. Sapozhnikov A., Koridorov E. City Council (1919–1989) // Yekaterinburg City Duma. 225 Years: History and Modernity. Yekaterinburg: Bank of Cultural Information, 2012. Pp. 96–142.
4. Sushkov A.V. Leaders of the city of Sverdlovsk: First Secretaries of the City Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) — CPSU (1932–1991), Second Secretaries of the City Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) (1937–1950): Historical and Biographical Handbook. Ekaterinburg: Bank of Cultural Information, 2007. 168 p.
5. Sushkov A.V. Institute of Industry Secretaries in the System of Party and State Leadership of the Sverdlovsk Region on the Eve of and During the Great Patriotic War // War and Russian Society: 1914–1945. Proceedings of the Fifth Ural Military-Historical Readings Dedicated to the 80th Anniversary of Professor I.F. Plotnikov. Ekaterinburg. September 22–23, 2005. Ekaterinburg: Publishing House of the Ural. University, 2005. Pp. 145–151.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 92,6%.

Рецензент: Сперанский А. В., доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий Центром политической и социокультурной истории; Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Статья поступила в редакцию 01.08.2024, принята к публикации 21.08.2024
The article was received on 01.08.2024, accepted for publication 21.08.2024

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Воробьев Сергей Викторович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник; Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук; г. Екатеринбург, Российская Федерация, AuthorID: 656401, SPIN-код: 5557-1941, ScopusID: 58684103400. ORCID: 0000-0002-1461-0104, ResearcherID: AAB-9921-2020, e-mail: svorob.hist@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Sergei V. Vorobyov, Cand. Sci. (Hist.), Senior Research Fellow; Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Yekaterinburg, Russian Federation, AuthorID: 656401, SPIN-code: 5557-1941, ScopusID: 58684103400. ORCID: 0000-0002-1461-0104, ResearcherID: AAB-9921-2020, e-mail: svorob.hist@gmail.com